

могъ встрѣтить Вас т. к. был советѣм нездоров. В довершеніе моей простуды, в Полтавѣ меня смочил дождь въ такомъ уголку города, гдѣ не было ни единого извозчика (я такъ люблю шляться по разнымъ закоулкамъ) к тому же, как извѣстно Вамъ, я ѣхавши еще в Полтаву, забыл в Кременчуцком вокзалѣ свои калоши, а в Полтавѣ не хотѣлъ покупать новых, увѣренный что обрѣгу свои на возвратном пути (что и случилось, хотя калоши оказались с слѣдами усердной носки). Вся эта трагикомическая дребедень надѣлила меня простудой, насморком, ломомъ костей и при этом состояннн я был в день проѣзда Вашего через Дмитровку. Послать же с книгой тоже не мог никого т. к. мой наличный персонал не давал мнѣ надежды что узнаетъ Вас по карточкѣ. Извиняюсь усердно что дважды надул Вас, Шекспира высылаю почтой, с неперемѣнным условіем получить его от Вас лично в Ярошовкѣ.

Послѣ всѣхъ описанныхъ выше исторій, я снова должен был ѣхать в Лубны, опять адеки утомился, т. к. большую часть пути, во избѣжаніе воловней дороги сдѣлалъ на лошадахъ и вот почему до сихъ поръ не могъ написать даже объясненія своего страннаго поведенія.

Как же Вы поживаете, уѣхали ли уже Ваши в Гадячъ и когда Вы сами туда собираетесь? Начало лѣта у нас не особенно благоприятно — засуха, гусеницы в ужасающемъ количествѣ, уничтожающія листья и т. п. Вѣроятно это признакъ приближающейся старости, но все мнѣ в послѣднее время кажется худшимъ чѣмъ прежде. Это кажется общее явленіе в извѣстные годы, но всякое общее явленіе мы склонны принимать за личное, пока хорошенько его не испытаем и не извѣдаем сами. — Я ничего хорошаго не читал за послѣднее время, да и вообще почти не читалъ. — Одно из самых трагическихъ чтеній попало мнѣ в руки вчера. Это письма нашихъ переселенцевъ из Сибири, из Тобольской губерніи, вышедших этой весной. Сколько драмъ и страданій подъ каждой строчкой писем, наполненныхъ, как водится, всего болѣе поклонами. И вѣдь шли далеко не бѣднѣйшіе, вотъ что досадно, т. к. на переселеніе требуется порядочно средств. Надѣлы они там получили, но все же письма полны жалобъ.

Продолжаете ли Вы Вашего „Лира“? Переводъ Кулиша, как Вы увидите сами, далеко не такъ естественъ и чистъ по языку, как Вашъ. У него много натянутыхъ оборотовъ и слов, он слишкомъ свободно играетъ малор. рѣчью, иногда удачно, иногда нѣтъ. Кромѣ того сбиваетъ чтеца орфографія, на этотъ разъ какъ то оригинальничаящая. Он вездѣ ставитъ кг для выраженія звука придыханія. У него переведен и „Лир“, да и весь Шекспир, как говорятъ. Переводил он с англійскаго и конечно с полным усвоеніемъ духа поэта. Но с языкомъ перевода он обращался слишкомъ свободно. Захватите когда будете ѣхать в Гадячъ, и передѣланную „Згубу“ и „Лира“ и еще что есть. С нетерпѣніемъ буду ждать нашей встрѣчи и весьма охотно приѣду, если захотите, к Вам и в Гадячъ, гдѣ я не был со временъ (незапамятныхъ) когда гимназистомъ еще ѣздил на своихъ лошадахъ в Полтаву. Что в Полтавѣ подѣлывается? Какая из малороссійскихъ труппъ подвизалась еще у Вас; вѣдь онѣ часто околачиваются в Полтавѣ. Не полѣни-

тесъ написать мнѣ, дорогой Афанасій Яковлевичъ и еще разъ простите мои обманы. Шекспира вышлю тоже в Каз. Пал. завтра или послѣ-завтра (надо задѣлать посылку, почему и не шлю сегодня).

Обнимаю Васъ и остаюсь всегда любящій

В. Горленко.

27 іюня 96

С. Ярошовка.

Въ день „преславной Полтавской викторіи“ пишу Вам в Полтаву многоуважаемый и дорогой Афанасій Яковлевичъ, дабы письмо мое застало Васъ по прибытіи в побѣдоносный градъ отъ мирной Вельбовки. Какая досада что пребываніе тамъ омрачено было для Васъ хвораніемъ Вашихъ славныхъ малышей! Совѣмъ ли уже оправился маленькій „рыженькій“ к Вашему отъѣзду? — Я равно восторженно буду ждать Вашего „заѣзда“ по пути в Ромны как в іюлѣ так и в августѣ. В августѣ я даже буду большимъ домосѣдомъ чѣм в іюлѣ, так к августъ это мѣсяць в котор. сосредоточивается вся моя сельскохозяйственная дѣятельность, или, по крайней мѣрѣ, интереснѣйшая ея часть. Это мѣсяць „— возовицы“, и, вслучаѣ возможности, молотѣбы, а слѣдовательно (слѣдовательно у меня, но не вообще) — продажи продуктов, т. е. полученія денегъ, вещь котор. служащіе испытываютъ каждыя двадцатая числа, а земледѣльцы (или вродѣ того) — лишь разъ въ годъ... Если служебное путешествіе Ваше состоитъ в іюлѣ то Бога для, увѣдомьте меня письмомъ. Я былъ бы неутѣшен если бы такой рѣдкій случай видѣть Вас у себя пропущенъ был по моему случайному отсутствію, кот. я, — зная о Вашемъ выѣздѣ, всегда могу отсрочить и измѣнить. Такимъ образомъ напишите мнѣ изъ Полтавы, по полученіи сего, хотя примѣрныя соображенія Ваши насчетъ того когда будете Вы путешествовать по казначействамъ, а слѣдовательно когда можно будетъ Вам и заглянуть въ мою медвѣжью берлогу.

Видѣлись ли Вы съ Иванъ Яковлевичемъ и успѣли ли ему прочесть Ваши драматическія вещи? Почему онъ былъ противъ перевода „Лира“! Конечно в силу желанія видѣть Васъ сосредоточеннымъ на оригинальныхъ произведеніяхъ ¹⁾. Но и включеніе великаго произведенія творчества в малорос. литературный обиходъ — дѣло хорошее. Я думаю, ознакомившись съ Кулишевскими переводами, Вы также раздѣляете мое мнѣніе о ихъ на-

¹⁾ Що-до відношення Ів. Білика до „Лира“ є дуже кольоритний лист його до Мирного від 17/IV 95 р. В цьому листі він дуже палко вмовляє брата не передавати своєї посади в I відділі Каз. Палати, що Мирний хотів уступити якомусь Доценкові, мотивуючи це між іншим і тим, що йому буде иноді більше часу для літер. праці. Після всіх доводів, що головним чином зводяться до того, щоб Мирний не поспував собі кар'єри, Ів. Як. говорить так: „Что касается усталости, досуга для Лира, то это глупость, достойная моей Паси или Оли (доньки його, І. Р.). Лиръ по малорусски никому не нуженъ, и живое дѣло, которое ты до сихъ поръ держалъ въ рукахъ, нужно всей Полтавщинѣ“.

прасной вычурности и о странных немного капризах и новшествах языка имъ вводимых. Все это дѣлает его переводы тяжеловѣсными и нѣсколько отбиваетъ от них т. к. приходится привыкать ко многому новому и в языкѣ и в орфографіи. Конечно, если у него переведен весь Шекспиръ и с подлинника, то это все таки громадный вкладъ, но жаль что он попортил свой трудъ этими вычурами. Ваш переводъ вполнѣ простъ, язык его носить чистоту живой народной рѣчи и потому он полезенъ. Рано или поздно он пригодится и для сцены.

„Складку“ я не видѣл, но читал отзывъ о ней из кот. вижу что этотъ выпуск совсѣм не интересенъ. У Васъ, вѣроятно, есть не мало теперь матеріала для 4-го выпуска. — Я помню, напр., рассказ, напис. на смерть Вашего племянника. Вѣдь он не был нигдѣ напечатанъ? А „Повія“? Она могла бы продолжаться в „Складкѣ“ разъ изданіе это дѣлается почти періодическимъ. Наконецъ „Згуба“, кот. малорос. труппы были б рады прерады заполнить в свой репертуаръ.

В Кіевѣ начинаетъ играть Кропивницкій, а послѣ объявленъ пріѣзд труппы Саксаганскаго и по расчету, это совпадает почти с пріѣздом в Кіев двора, ожидается по всѣм слухам в августѣ. Не знаю гдѣ Садовскій и К°. Кто из них был в это время у Вас в Полтавѣ?

Послѣднее время (что вѣроятно было и в Вельбовкѣ) нас допекали непрерывные дожди и погода съ сентябрьским оттѣнкомъ. Съ глубокой меланхоліей, которой я в существѣ подвержен (имѣющей источником много несчастій и полныя во всем неудачи) такая погода гармонируетъ, но она вредитъ кой-чему изъ злаковъ, на кот. возлагались нѣкот. экономическія надежды. А впрочем надо ли вообще на что-нибудь надѣяться! Не благо-разумнѣе, во избѣжаніе вѣчных разочарованій, выключить это слово из своего, личнаго по крайней мѣрѣ, словаря совсѣмъ?

На столь мрачном размышленіи кончаю свои малоинтересныя строки. Жду от Вас письма дорогой Афан. Яковл., а потом жду встрѣчи с Вами, при которой свою меланхолю съумѣю прогнать в три-шея, да она и сама тогда исчезнетъ как нѣчто неприличное.

Всегда Вас любящій В. Горленко.

30 іюня 96
С. Ярошовка.

Дорогой и многоуважаемый
Афанасій Яковлевич!

Я не получаю извѣстія от Васъ о предполагаемом Вашем маршрутѣ, а между тѣмъ изъ Полтавы я получил вызов, по котор. необходимо мнѣ туда ѣхать. Поэтому пишу два слова, боясь в высшей степени упустить случай видѣть Васъ у себя. Между 1 и 10 авг. я могу не быть дома. Но вслѣд за 10-м буду ждать Васъ ежедневно. Въ Полтавѣ я зайду